

Козлов Денис Сергеевич

аспирант кафедры всеобщей истории
Красноярского государственного педагогического
университета имени В.П. Астафьева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ: ЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, ПРИСУЩИЕ ПСИХОЛОГИИ И ПОВЕДЕНИЮ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

Экстремизм в молодежной среде стал одной из ключевых проблем современной России. Сегодня его проявления встречаются в политической, религиозной, социальной и экономической сферах нашего общества. В статье автор выделяются типология молодежных экстремистских проявлений, психологические особенности молодежной среды и иные социокультурные компоненты, содействующие развитию экстремальности в сознании молодежи. Также автором выделен ряд объективных факторов, без преодоления которых невозможна полноценная борьба с молодежным экстремизмом, и ряд субъективных факторов, действующих каталитически при формировании экстремальности, которые являются неотъемлемой чертой молодежи как социальной группы общества.

Ключевые слова:

гиперболизированное восприятие, маргинальность, молодежь, самоидентификация, политический экстремизм, экстремальность, экстремизм.

Kozlov Denis Sergeevich

PhD student,
General History Department,
Krasnoyarsk State Pedagogical University

POLITICAL EXTREMISM AND EXTREMENESS: PHENOMENA OF SOCIAL CONSCIOUSNESS TYPICAL FOR THE PSYCHOLOGY AND BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Summary:

Extremism among young people has become one of the key problems in the modern Russia. Today it manifests itself in the political, religious, social and economic spheres of our society. The article considers the typology of youth extremism, the psychological characteristics of youth environment and other socio-cultural components, favouring the development of extremeness in the minds of young people. Also, the author identifies a number of objective factors, without overcoming of which the effective combat with youth extremism is impossible, and a number of subjective factors acting catalytically in the formation of extremeness, which are typical features of youth as a social group.

Keywords:

exaggerated perception, marginality, youth, identity, political extremism, extremeness, extremism.

На сегодняшний день одной из основных проблем современности является экстремизм, потому как он проявляет себя в социальной, экономической, политической, религиозной и иных сферах жизни общества. Его генезису присущи многие причины: от общих, которые обусловлены экономическими, политическими и социальными факторами, до специфических, которые связаны с теми или иными условиями существования разных социальных групп [1, с. 115]. Для молодежной среды характерны свои особенности проявления экстремизма. Переходный характер становления субъектности молодежи обуславливает сущностные характеристики данной социальной группы [2, с. 37].

Молодым людям, в частности подросткам, нередко приходится преодолевать внутриличностные противоречия, которые являют собой набор амбивалентных проявлений (агрессивность и застенчивость, замкнутость и открытость, фанатизм и нигилизм). Во время взаимодействия молодежи и общества возникают внешние противоречия. На индивидуально-личностном и групповом уровнях это часто проявляется в дискриминации молодых людей по возрастному признаку, всяческих нарушениях их прав в сфере труда, образования, культуры, профессиональной деятельности, ограничениях возможностей духовного и физического развития и ущемлении прав личности. Нередко контрреакцией молодежи на подобное отношение становятся экстремальные формы защиты [3, с. 13–14].

Молодежи, как становящемуся субъекту общественного воспроизводства, присущи неполнота социального статуса, маргинальность социальных позиций, а также неопределенность социальных идентификаций. Последнее свойство заметно усложняет отождествление самих себя с аутгруппами и ингруппами, что приводит к появлению противоречия в сознании между «мы» и «они», которое, в свою очередь, влечет за собой более глубокие последствия – экстремальность сознания и поведения. Разделение на своих и чужих происходит у молодежи по отличным от взрослых людей основаниям. Немаловажными здесь выступают субкультурные факторы. Для субкультурной принадлежности характерно противостояние носителей разного рода эпатажа традиционной культуре. Своего рода «врагами» так называемые «чужие» становятся лишь потому, что они иные. При этом не важно, откуда они приехали, какой религии придерживаются, живут ли по соседству, какую имеют национальность или внешность. Отсюда вывод, что для

формирования экстремального типа молодежного сознания социокультурные особенности, которые имеет среда общения, представляют собой один из наиболее значимых факторов [4, с. 9].

Однако для экстремальности, присущей молодости, характерно находить институционально регулируемые формы на групповом и индивидуальном уровнях, конечно же, при условии стабильности общества. Под влиянием разного рода субъективных и объективных факторов, в условиях неопределенности и социальных потрясений, молодежная экстремальность приобретает крайние и чаще всего спонтанные проявления. Часто доминирует гиперболизированная, максималистская форма восприятия разных общественных явлений. Такой тип сознания, проявляясь в специфических формах поведения, характеризуется агрессивностью, импульсивностью мотивации, эпатажем, склонностью к риску и отклонением от общепринятых норм. Или наоборот – пассивностью, подавленностью и депрессией [5, с. 94].

Молодежи присущи завышенные ожидания, что обуславливает экстремальные формы реакции на действительность, которая окружает молодых людей. Для молодежи характерна устремленность в будущее, а не в прошлое, так реализуется их инновационная функция. Инновационный потенциал проявляется в постоянном желании превзойти окружающих – родителей, сверстников, учителей. На фоне этого у молодых людей формируются неадекватные ролевые представления, с завышенными, не реальными требованиями, как к окружающим, так и к самим себе. Когда молодой человек сталкивается с трудностями, которые возникают на пути реализации подобных завышенных ожиданий, возникает состояние фрустрации, которое сопровождается раздражением, гневом и недовольством, так как преодолеть многие препятствия он не в силах [6, с. 342].

Через рефлекссию по поводу испытываемых состояний молодой человек находит причину недостигнутых целей в себе или в других. Это приводит к утрате доверия, что выливается во враждебность или в худшем случае – в ненависть. Ненависть и гнев также обусловлены недооценкой своих возможностей. «Сорвать» злость подросток может либо на себе, либо на окружающих. Для первого случая характер раздражения может носить позитивный характер, так как через преодоление себя и своей неполноценности появляется огромный стимул к развитию, второй же случай чаще всего ведет к конфронтации и самоотчуждению [7, с. 38].

В среде социально «продвинутой» молодежи завышенные ожидания имеют превалирующий характер. Здесь работает закон возвышения потребностей. Как считает О. Щедрина и Л. Дробижева, «потребность в комфорте и продвижении растет пропорционально образованности общества. Однако удовлетворить данные потребности могут не все. Агрессивные установки возрастают в случае увеличения разрыва между требованиями личности и возможностью их удовлетворения» [8, с. 15–16].

Агрессивность возникает на основе недостаточной, в силу возраста, фрустрационной толерантности. В устойчивую черту личности агрессивность вырастает, когда осуждение со стороны окружающих отсутствует, она закрепляется в сознании подростка как допустимая норма поведения. Далее, если агрессивность получает поддержку в признании со стороны ближайшего окружения, она превращается в убеждение и являет собой уже крайние формы фанатизма. Такие проявления экстремальности, как пренебрежение общественными нормами, неприятие критики, сочетаются с категоричностью взглядов и суждений фанатиков. Затем проявления фанатизма появляются и в религии, и в спорте, и в политической жизни, и в межнациональных отношениях – везде, где есть благоприятные условия [9, с. 25].

С другой стороны, для выхода из состояния фрустрации характерно самоотчуждение, что нередко приводит к отрицанию мнений, идей, которые приняты и разделяются обществом. В дальнейшем это проявляется в форме нигилизма в групповом и индивидуальном сознании. Нигилизм как форма самоутверждения подростка обнаруживается почти во всех сферах жизнедеятельности. Однако не стоит считать, что агрессивные проявления присущи лишь фанатизму, а пассивная саморефлексия – нигилизму. Такие выражения экстремального сознания, как самоотчуждение и агрессивность, могут приобретать крайние формы в совершенно различных жизненных ситуациях [10, с. 128].

Таким образом, экстремальность как сущностная характеристика молодежи предполагает различные формы максимализма в сознании, а также развитие крайностей в поведении, как на индивидуально-личностном, так и на групповом уровнях.

Анализируя молодежный политический экстремизм, важно выделить основания для его типологии.

Первое – направленность активности экстремиста. Здесь выделяется экстремизм в среде межэтнических отношений. Основой являются националистические либо фашистские идеи, главным содержанием которых выступает конфликт между разными расами и национальностями. Причем направление агрессии может исходить как от титульной нации к периферийной, так и наоборот. Основой религиозного экстремизма является конфликт между различными конфессиями, религиями и их приверженцами. Идеологическое обоснование чаще всего довольно простое – «священная война» либо отступление от каких-либо религиозных догматов. Идеологический экстремизм

имеет четкую направленность против системы государственной власти, которая сложилась в данной стране и обществе, либо против представителей власти и политических оппонентов. Основой идеологического экстремизма чаще всего служат социально-экономические идеи (классовая борьба) или популистские идеи о смене «старой» элиты. В основе субкультурного экстремизма лежит конфликт ценностей, моделей поведения и мировосприятия среди разного рода молодежных субкультур. Сюда же можно отнести и экстремистскую деятельность по отношению к культуре, являющейся традиционной в обществе. База социального экстремизма – конфликт между разными социальными группами, его главная цель – уничтожить те или иные сообщества. Так, например, в некоторых российских регионах распространены избиения и убийства «бомжей», что является прямым проявлением социального экстремизма, так как подобные действия подкрепляет идеологическая концепция, в основании которой лежит идея «чистоты социума» [11].

Второе основание – степень сформированности политических установок экстремиста. Здесь выделяются: стихийный экстремизм, который проявляется эпизодически, основан на стереотипах, мифах, социокультурных образах и архетипах. Для экстремистской активности этого типа характерна прежде всего спонтанность и аффективность в столкновениях с представителями иной культуры, религии или национальности. Сознанием носителя данного типа движут лишь стереотипы, эмоции и образы, а не четкие экстремистские установки. Бытовой национализм в конфликтах между разными нациями лучше всего иллюстрирует данный тип экстремизма. Основанием организованного экстремизма является системная модель мира, в рамках которой активность экстремистской направленности рассматривается как единственный действенный метод для решения существующих проблем и улучшения мира и общества. Реализуется данный тип экстремистской активности в деятельности сект, радикальных организаций, группировок, а экстремистский тип поведения является системообразующим [12, с. 158–160].

Итак, молодежный политический экстремизм и агрессивность на сегодня стали ключевой проблемой в современной России. Одновременный синтез множества объективных факторов российской действительности, отсутствие четкой молодежной политики, реализуемой государством, снижение качества жизни и развивающийся почти два десятилетия культ физической силы вместо интеллектуального развития послужили предпосылками для развития данного явления.

К субъективным факторам, которые связаны с социально-психологическими, социокультурными и социально-возрастными характеристиками молодежи, относятся: 1) экстремальность – базовое свойство поведения и сознания молодежи, которое в ряде случаев способно «вырастать» в экстремизм; 2) несформированное сознание, а также социокультурный облик молодежи – в результате молодому человеку гораздо легче, чем взрослому, стать объектом влияния экстремистских идеологов; 3) неустойчивость, маргинальность и переходность социального статуса молодежи (сюда можно отнести отсутствие престижной работы, семьи, детей) – дают повод думать, что «терять нечего»; 4) аффективность восприятия окружающей реальности через эмоционально-чувственную составляющую человеческой психики – приводит к необдуманности поступков, решений и действий; 5) инновационность молодежи как социальной группы, поиск способов самореализации, жажда новизны – приводят молодежь к участию в экстремистских формированиях, где эти потребности удовлетворяются; 6) не критичность и порой парадоксальность мышления, в купе с отсутствием жизненного опыта, неумением логически анализировать причины социальных действий и последствия экстремистской активности.

В итоге синтез субъективных и объективных факторов предопределяет распространение в молодежной среде сегодняшней России политического экстремизма и экстремистских идей. Без устранения существующих системных проблем российского общества возможная победа над политическим экстремизмом в молодежной среде откладывается на неопределенный срок.

Ссылки:

1. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 115.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // *Социс*. 2008. № 5. С. 37.
3. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 13–14.
4. Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // *Молодежь России: социальное развитие*. М., 1992. С. 9.
5. Левичева В.Ф. Движения молодежные // *Социология молодежи: энц. слов.* М., 2008. С. 94.
6. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998. С. 437.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. соч.
8. Дробичева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // *Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г.* М.; Тверь, 2006. С. 15–16.
9. Там же. С. 25.
10. Козлов А.А. Об определении экстремизма // *Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики*. СПб., 2003. С. 128.
11. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // *Право и образование*. 2007. № 3.
12. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996. С. 158–160.

References:

1. Pain, EA 2002, 'The social nature of extremism and terrorism', *Social studies and the present*, no. 4, p. 115.
2. Zubok, YA & Chuprov, VI 2008, 'Youth extremism: the nature and features of display', *Sotsis*, no. 5, p. 37.
3. Zubok, YA 2003, *The problem of risk in the sociology of youth*, Moscow, pp. 13-14.
4. Chuprov, VI 1992, 'Youth development: conceptualization of the concept', *Youth of Russia: social development*, Moscow, p. 9
5. Levicheva, VF 2008, 'Youth Movement', *Sociology of Youth: encyclopedia*, Moscow, p. 94.
6. Myers, D 1998, *Social Psychology*, St. Petersburg, p. 437.
7. Zubok, YA & Chuprov, VI 2008, 'Youth extremism: the nature and features of display', *Sotsis*, no. 5, p. 37.
8. Drobizheva, LM & Shchedrina, OV 2006, 'Social factors preventing extremism', *Modern extremism in the Russian Federation: features and means of countering manifestations: Proc. scientific and practical. conf. at the Academy of the Interior Ministry of Russia June 16, 2006*, Moscow ; Drobizheva, LM & Shchedrina, OV 2006, 'Social factors preventing extremism', *Modern extremism in the Russian Federation: features and means of countering manifestations: Proc. scientific and practical. conf. at the Academy of the Interior Ministry of Russia June 16, 2006*, Tver, pp. 15-16.
9. Drobizheva, LM & Shchedrina, OV 2006, 'Social factors preventing extremism', *Modern extremism in the Russian Federation: features and means of countering manifestations: Proc. scientific and practical. conf. at the Academy of the Interior Ministry of Russia June 16, 2006*, Tver, p. 25.
10. Kozlov, AA 2003, 'On the definition of extremism', *Extremism among the youth of Petersburg: analysis and prevention issues*, St. Petersburg, p. 128.
11. Siordze, AT 2007, 'The psychological portrait of the subject of youth extremist groups' *Law and Education*, no. 3.
12. Kozlov, AA (ed.) 1996, *Youth extremism*, St. Petersburg, pp. 158-160.